

Пока мы разговаривали, зал начал убираться, и стало очень тихо. Я окончательно устала, но мне надо как можно скорее решить один вопрос.

Я выглянула в окно, прошла через террасу и спустилась во внутренний двор.

Я оглянулась, чтобы посмотреть, где Харди, и услышала шум ветра во дворе.

Когда я повернула ногу, чтобы оглядеться, я увидела Харди, одетого в парадную форму, который держал в руках обнажённый клинок и замахивался мечом на небо.

Взметнувшийся клинок рассекал небо, остро, как будто для того, чтобы отсечь нерешительность.

Хотя его взмахи мечом не такие мощные, как у Ала, и не такие острые, как у Рэя, он владеет боевым мастерством, добытым в реальном бою. Харди родился дворянином и вырос рыцарем, так что его обучили ортодоксальному фехтованию.

Меч плавный и текучий, и как бы сильно он им ни размахивал, центр тяжести никогда не нарушается, а атака ведёт к следующей атаке.

Его техника не блещет изяществом, но она надёжна и верна основам. Если он станет нашим врагом, прорвать оборону Харди будет нелегко, а если мы поторопится и проведём слабую атаку, нас контратакуют.

После завершения ката Харди отпускает свою стойку и убирает клинок в ножны.

Я аплодирую Харди за то, что он показал мне превосходное ката.

— Это было замечательно.

— Миледи, как долго вы здесь?

— Достаточно долго. Итак, это развеяло ваши сомнения?

Никто не стал бы размахивать клинком в таком месте в разгар пиршества. Вероятно, он раскладывал свои мысли по полочкам, двигая телом.

— Да, всё отлично.

Под светом звёзд он смотрит на меня прямыми глазами. Ясно, кажется, он всё взвесил.

— Так что насчёт помолвки?

— Да, но давайте для начала отложим вопрос о помолвке с вами.

Он притормозил с предыдущим заявлением. О чём же он хочет поговорить?

— В первую очередь, я бы хотел спросить вас, что вы собираетесь делать.

Харди сразу перешёл к делу.

— Когда я впервые услышал про вас, я подумал, что это нелепо, что женщина возглавляет войско для подавления чудовищ. Но когда я воочию увидел военные действия и солдат, я сразу понял, что вы занимаетесь этим не ради забавы. И что ваша цель — не только победа над чудовищами. Это делается для того, чтобы сразиться с приближающейся армией короля демонов. Вы не полагаетесь на королевскую семью, вместо этого вы намерены спасти народ собственными руками.

— А если это так, то что вы собираетесь сделать?

Если я не буду осторожна, мои действия могут быть восприняты как восстание против королевской семьи. Будет плохо, если дойдёт до такого.

— Расскажите королевской семье?

— Что вы, мой феодал также находится на окраине. Я не посмею обратить свой клинок против вас, кто встала на защиту своего народа.

— И что же вы сделаете?

Как только он всё узнает и выскажется, у меня просто не получится закрыть на это глаза. Если он ясно не покажет на чьей он стороне, у меня не останется другого выбора, кроме как убить его.

Затем Харди преклонился, опустил голову и протянул меч, который был при нём.

— Я посвящаю вам свой меч.

От этих слов и жестов у меня перехватило дыхание.

Посвятить свой меч. Это не что иное, как стать моим рыцарем.

Рыцарская клятва — это всего лишь устное обещание. Это культура, которая сейчас превращается в тень прошлого. Нетрудно привести примеры прошлой нелояльности и вероломства, таких как ложь устами при клятве и направление меча на собственного господина, которому он его посвятил себя.

Однако эти слова по-прежнему несут в себе глубинный смысл.

— А как же приказ моего отца?

— Лорд Грэм дал мне приказ защищать вас, миледи. И так я ни коим образом не нарушаю его.

Это растянутая интерпретация, которая вырывает слово из контекста, но давайте сочтём её хорошей.

— Тогда, перед тем как я приму ваш меч, я спрошу вас ещё раз. Как вы намерены поступить с нашей помолвкой?

Предложение меча не означает, что вы обручаетесь. Что он собирается делать со своими отношениями со мной и с Сонеа?

— На ком бы я ни женился, сначала я должен стать мужчиной, прежде чем смогу встать рядом с кем-то. Если леди захочет стереть демонов, которые заполнили территории и страну, недостатка в полях сражений, на которых можно добиться заслуг, не будет. И так у вас не будет нерадивого мужа, не так ли, миледи?

Ясно, вот зачем он притормозил с вопросом.

В настоящее время мы с Харди не помолвлены и не можем быть помолвлены. Но если он добьётся заслуг, станет превосходным полководцем и захочет меня в награду, то сможет жениться на мне.

Даже если он хочет снова быть вместе с Сонеа, сейчас это просто невыполнимо. Он опорочил честь Дома Микала, отказавшись от брака с ней.

Однако, если он добьётся больших заслуг и украсит свой родной город, а затем попросит её снова выйти за него, это также станет спасением чести Дома Микала.

На первом месте заслуги. В мужском обществе, пока вы добиваетесь заслуг, большинство вещей сбудется.

Не то чтобы я так не считала, но верно и то, что мужчина без заслуг не имеет права голоса.

Как и сказала Сонеа, безусловно, мужчине необходимо дать шанс подняться. А если от мужчины не будет проку, то просто избавьтесь от него.

Но мысли Харди наивны. Его готовность добиться заслуг на поле боя достойна восхищения, но тут встаёт вот такой вопрос: а на какие поля сражения я его возьму? И это ещё не всё.

Харди может думать, что я планирую истребить демонов только на нашей графской территории и в стране, но я не намерена останавливаться только на этом.

— Но Харди, вы немного ошибаетесь.

Я указываю ему на его ошибку.

— Позвольте мне сказать вам вот что, я не намерена спасать только эту страну. Я освобожу страны, которые завоёваны демонами, и я выбью всех демонов с этого континента. А затем я отправлюсь на демонический континент и спасу тех, кого забрали в рабство.

Чтобы помочь нам, Томас пожертвовал собой.

Как бы я ни сожалела об этом, Мишель и Сара никогда не вернутся к жизни. Тогда всё, что я могу сделать, это помочь людям, чтобы больше никогда не было таких жертв, как Мишель и Сара. Это единственное искупление, которое я могу сделать.

— Нет, это...

Харди потерял дар речи от моего громкого заявления.

— Думаете, у меня не получится?

В обычных условиях это было бы невозможно. Число одних только демонов, проникших в нашу страну, составляет 50 000. А если посчитать демонов, разбросанных по всему континенту, то можно предположить, что их в десять-двадцать раз больше.

С другой стороны, моих войск меньше четырёх сотен. Так что бросать вызов миллиону — это самое что ни на есть безумие.

— Спору нет, сейчас в моём распоряжении не более четырёх сотен. Но когда я пришла в эти земли, здесь была только я одна.

Менее чем за год один человек увеличился до четырёхсот. Через несколько лет я покажу всем, что это число можно увеличить в десять раз. А через десять лет, а может даже через двадцать,

я выбью всех демонов с этого континента. И перед своей смертью я обязательно покажу всем, что доберусь до демонического континента.

Я не знаю, когда это произойдёт, но я непременно снова ступлю на тот континент и освобожу людей.

Это моя амбиция, и цель, которая никогда не изменится.

— Услышав мою цель, вы всё ещё готовы посвятить свой меч?

Как ни смотри, а моя амбиция опасна.

Причина в том, что это может рассматриваться не просто как акт чрезмерного правонарушения, но ещё и как измена, поскольку речь идёт не только о территориальной принадлежности, но и о выходе за пределы одной страны в другую и даже на другой континент.

Присягнуть мне на верность — значит быть казнённым вместе со мной, если я плохо справлюсь.

— Ну так что?

— Я, Харди, приношу свои извинения.

Он склонил голову и извинился.

— За что?

— За то, что мне не хватило вдумчивости и решимости. И я ещё раз посвящаю вам свой меч.

Склонив голову, Харди снова протянул свой меч.

— Ты, из ордена рыцарей, стань же моей частью.

Я спокойно приняла его меч.